

Сандра Браун
Пленница ястреба

1988

Браун С.

Пленница ястреба / С. Браун — 1988

Ставки в политической игре были высоки, риск огромен. Только в такой ситуации индеец Ястреб О`Тул мог решиться на отчаянный шаг – похищение светской леди Миранды Прайс и ее сына. Ястреб прекрасно понимал, что тайная борьба, которую он ведет, вынуждает его видеть в испуганной красавице лишь драгоценную заложницу. Но даже человек, привыкший сражаться с врагами, не способен выиграть битву с собственным сердцем...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сандра Браун

Пленница ястреба

Глава 1

Они выглядели точь-в-точь как настоящие грабители поездов – от запыленных шляп до позвякивающих шпор на сапогах. Чтобы не врезаться в баррикаду из бревен, сложенную на рельсах, паровоз, изрыгнув облако пара, затормозил, и поезд остановился. Актеры, на редкость правдоподобно играющие свои роли, вылетели из густых зарослей по обеим сторонам железной дороги. Коня взрывали дерн глухо постукивающими копытами, пока всадники не осадили их возле рельсов, подняв на дыбы. Оставив вышколенных животных под присмотром одного из «членов банды», «грабители» с повязками на лицах и с оружием наготове ворвались в вагон.

– Не припомню, чтобы об этом говорилось в проспекте, – беспокойно заметила одна из пассажирок.

– Разумеется, дорогая! Иначе весь сюрприз был бы испорчен, – со смешком заверил ее муж. – Захватывающее зрелище, верно?

Миранда Прайс была с ним согласна – зрелище что надо, достойное каждого цента, уплаченного за билет на экскурсию. Умело поставленная сцена налета увлекла всех пассажиров, и в особенности шестилетнего сына Миранды, Скотта. Мальчик сидел рядом с Мирандой, всецело поглощенный представлением. Он не сводил блестящих глаз с главаря банды, который не спеша пробирался по узкому проходу между сиденьями, пока остальные бандиты стояли на страже у обеих дверей вагона.

– Всем оставаться на своих местах, не паниковать, и вас никто не тронет.

Вероятно, главарь был временно безработным актером из Голливуда, а может, и каскадером, нашедшим выгодную работу на лето, чтобы пополнить свои неустойчивые доходы. Сколько бы ему ни платили, за такую работу этого мало, решила Миранда. Он просто создан для подобной роли.

Шейный платок прикрывал нижнюю половину лица главаря банды, приглушая голос, и тем не менее его отчетливо слышал каждый пассажир старинного вагона. Костюм тоже выглядел абсолютно правдоподобно: черная шляпа, надвинутая до самых бровей, длинный белый пыльник, а на бедрах – кожаный ремень с кобурой. Кобура была пуста: «грабитель» держал свой кольт в затянутой перчаткой правой руке. Он шагал между рядами сидений, внимательно всматриваясь в каждое лицо. – При ходьбе его шпоры мелодично позвякивали.

– Он и правда ограбит нас, мама? – прошептал Скотт.

Миранда отрицательно покачала головой, не сводя глаз с железнодорожного грабителя.

– Все это понарошку. Нам нечего бояться.

Но, отвечая сыну, Миранда вдруг засомневалась в своей правоте, поскольку в тот же миг глаза актера остановились на ее лице. Миранда судорожно вздохнула. Глаза главаря пронзили ее насквозь. Они имели редкий голубой оттенок, но этого было бы мало, чтобы заставить ее задохнуться. Если враждебная пристальность в этих глазах полагалась по сюжету, то их обладатель зря растрачивал недюжинный драматический талант в туристических поездах.

Этот пылающий взгляд был прикован к Миранде до тех пор, пока сидящий перед ней пассажир не спросил у бандита:

– Прикажешь нам вывернуть карманы, приятель?

Грабитель перевел взгляд с Миранды на неожиданного помощника и пожал плечами.

– Само собой.

Смеясь, турист поднялся и сунул руки в карманы своих клетчатых бермудов. После непродолжительных поисков он извлек кредитную карточку и помахал ею перед лицом бандита.

– Без нее я никогда не выхожу из дома, – пророкотал пассажир и вновь рассмеялся.

Его смех заразил остальных пассажиров вагона – всех, кроме Миранды. Она смотрела на грабителя не отрываясь: в его глазах не было и тени юмора.

– Будьте любезны сесть, – приглушенным голосом произнес бандит.

– Не расстраивайтесь! У меня есть еще один карман. – Турист вытащил пригоршню наличных и бросил их грабителю. Не опуская револьвера, тот поймал деньги левой рукой. – Вот так-то! – Широко улыбаясь, жизнерадостный турист огляделся, ожидая одобрения, и получил его полной мерой от остальных пассажиров. Все зааплодировали, кто-то свистнул. Бандит сунул деньги в карман пыльника.

– Благодарю.

Мужчина уселся рядом со своей женой, которая выглядела смущенной и обеспокоенной.

Муж потрепал ее по руке:

– Это же просто розыгрыш. Подыграй им, дорогая.

Забыв о супругах, грабитель перевел взгляд на Скотта, сидевшего между Мирандой и окном. Мальчик с благоговейным трепетом воззрился на человека с платком на лице.

– Привет.

– Привет, – отозвался Скотт.

– Не хочешь помочь мне сбежать? Невинные глаза ребенка раскрылись еще шире. Он сверкнул улыбкой, обнажившей дырку от выпавшего переднего зуба.

– Конечно!

– Дорогой, – осторожно вменялась Миранда, – я бы...

– С ним ничего не случится. – Твердый взгляд поверх платка ничуть не убавил опасений Миранды – напротив, усилил их. Холодный блеск глаз противоречил заверению бандита.

Он протянул руку Скотту, и мальчик охотно и доверчиво взялся за нее. Переступив через ноги матери, он выбрался в проход и в сопровождении грабителя зашагал к передней двери вагона. Другие дети провожали Скотта завистливыми взглядами, а взрослые подбадривали веселыми возгласами.

– Вот видишь! – обратился к жене пассажир, сидевший рядом с Мирандой. – Я же говорил тебе: это всего лишь игра. Они даже привлекают к участию в ней детей.

Когда преступник и ребенок были уже на полпути к выходу, Миранда вскочила и бросилась за ними.

– Постойте! Куда вы его ведете? Я не хочу, чтобы он выходил из поезда.

Грабитель обернулся и вновь пронзил ее яростными голубыми глазами.

– Я же сказал: с ним ничего не случится.

– Куда вы идете?

– Прокатиться верхом.

– Без моего разрешения вы не имеете права!

– Мама, пожалуйста!

– И вправду, леди, позвольте малышу прокатиться, – вменялся неугомонный турист. – Ведь это часть игры. Ваш сын будет доволен.

Не обращая на него внимания, Миранда спешила по проходу за грабителем, который уже тянул Скотта к открытым дверям вагона. Миранда прибавила шагу.

– Я бы попросила вас не...

– Сядьте, мадам, и замолчите! Ошеломленная резким тоном, она обернулась. Двое бандитов, которые охраняли заднюю дверь вагона, нагнали ее. Над повязками их глаза были настороженными, нервными, почти испуганными, словно Миранда собиралась сорвать тщательно

продуманный план. Именно в этот миг Миранда поняла: происходящее вовсе не игра. Ни в коей мере.

Развернувшись, она пронеслась по проходу и выбежала на площадку между пассажирским вагоном и локомотивом. Двое мужчин, уже сидевших в седлах, тревожно оглядывались. Главарь подсаживал Скотта на своего коня.

Вцепившись обеими руками в густую гриву, Скотт восторженно щебетал:

– Ух ты, какой огромный! Мы сидим так высоко!

– Держись крепче. Скотт, и не упадешь. Это очень важно, – наставлял его бандит.

Он назвал его Скоттом! Он знал, как зовут мальчика! Материнский инстинкт, повелевающий защитить ребенка, толкнул Миранду к ступенькам вагона. Она приземлилась на четвереньки на гравийную насыпь и больно ободрала ладони и колени. Рядом с ней мгновенно очутились двое бандитов, схватили ее за руки и удержали на месте, едва Миранда рванулась к сыну.

– Отпустите ее, – рявкнул главарь. – Садитесь верхом. Пора сматываться отсюда. – Двое бандитов отпустили Миранду и устремились к ожидавшим их лошадям. Удерживая поводья одной рукой, а револьвер – другой, главарь велел Миранде:

– Вернитесь в вагон, – И указал взглядом в сторону поезда.

– Снимите моего сына с лошади.

– Повторяю: с ним ничего не случится. В отличие от вас, если вы не подчинитесь похорошему и не вернетесь в вагон.

– Не спорьте с ним, леди. Миранда обернулась на перепуганный голос. Машинист паровоза лежал лицом вниз на гравии рядом с рельсами, положив ладони на затылок. Еще один бандит держал его под прицелом.

, Миранда издала тревожный крик и бросилась к сыну, протягивая руки:

– Скотт, иди сюда!

– Зачем, мама?

– Спускайся сейчас же!

– Не могу, – прохныкал мальчик. Тревога матери передалась ему. Шестилетний ребенок вдруг осознал, что игра кончилась. Тонкие пальчики, цепляющиеся за конскую гриву, судорожно сжались. – Мама! – расплакался он.

Главарь злобно выругался, а Миранда, не помня себя, набросилась на него.

– Не выпускайте никого из вагонов! – прокричал он своим сообщникам.

Пассажиры, прильнувшие к окнам на этой стороне вагонов, запаниковали. Кто-то выкрикивал советы Миранде, женщины в ужасе визжали. Некоторые были настолько потрясены, что застыли на местах, лишившись дара речи. Родители хватали детей на руки и судорожно прижимали к себе.

Миранда боролась как дикая кошка. Ее ухоженные ногти превратились в когти, которые она вонзила бы в лицо бандита, если бы смогла дотянуться до него. Но не прошло и нескольких секунд, как мужские пальцы сомкнулись на запястьях Миранды подобно наручникам. Соперник явно превосходил ее в силе. Миранда бешено лягалась, наконец ухитрилась ударить коленом в промежность противника, была вознаграждена сдавленным ворчанием и удивилась, когда ворчание резко оборвалось.

– Отпустите моего сына! Главарь с силой толкнул Миранду, и она не удержалась на ногах. Не замечая боли, она тут же вскочила и вновь накинулась на противника, который уже успел вдеть ногу в стремя. Стремительно налетев на него, Миранда чуть не опрокинула его и потянулась к Скотту. Мальчик прыгнул к ней на руки, ударившись о грудь Миранды так, что она на миг задохнулась. Однако ей удалось удержать ребенка, и она, развернувшись, бросилась бежать, ничего не видя перед собой. Остальные бандиты уже успели усесться в седла. Крики

перепугали лошадей. Они стали испуганно перебирать ногами, поднимая клубы пыли, которая заслонила Миранде обзор и набилась в нос и в рот.

Казалось, тысяча булавок воткнулась Миранде в голову – бандит схватил ее за волосы, вынуждая застыть на месте.

– Черт бы тебя побрал! – раздался его голос из-под платка. – Все могло сойти так удачно!

Рискнув отпустить Скотта, Миранда потянулась к платку, скрывавшему лицо бандита. Он перехватил ее руку и отдал приказ на языке, которого Миранда не поняла. Из клубящейся пыли мгновенно возник всадник.

– Забери мальчика. Он поедет с тобой.

– Нет! – закричала Миранда. Скотта вырвали из ее рук. Бандит обхватил ее за талию и потащил прочь, и Миранда принялась отбиваться с удвоенной силой. Она упиралась, вонзая каблуки в землю, и старалась не упустить из виду Скотта, который рыдал от ужаса.

– Я убью тебя, если с моим сыном хоть что-нибудь случится!

Но угроза Миранды, похоже, не произвела впечатления на бандита: он забрался в седло и потащил ее за собой. Ноги Миранды еще болтались в воздухе, когда незнакомец прищипорил лошадь. Сделав небольшой крюк, лошадь устремилась в гущу леса. Остальные всадники последовали за ней.

Лошади неслись среди высоких сосен так стремительно, что Миранда больше боялась не самих похитителей, а того, что упадет и будет затоптана насмерть. Она схватилась за ремень бандита в страхе, что он сбросит ее с седла.

В конце концов лес поредел, но всадники продолжали бешеную скачку, не сбавляя скорости. Начался подъем в гору. Земля становилась все более каменистой. Подковы стучали по камням, образующим выступы наподобие ступенек. Миранда слышала доносившийся сзади плач Скотта. Если она, взрослая женщина, до смерти перепугалась, то какой же ужас должен был испытывать ребенок?

Спустя полчаса всадники достигли перевала, а затем, придерживая лошадей, начали спуск. Когда впереди показалась первая сосновая роща, главарь пустил лошадь шагом, а вскоре и совсем остановился. Он сжал талию Миранды.

– Прикажете своему сыну замолчать.

– Идите к черту!

– Клянусь, леди, я оставлю вас здесь на съедение койотам, – пригрозил главарь сиплым голосом, – и от вас не останется никаких следов.

– Я вас не боюсь!

– Вы больше никогда не увидите своего сына.

Глаза над повязкой казались ледяными. В гневе Миранда протянула руку и сорвала с лица бандита платок. Она надеялась обезоружить его, но увиденное заставило ахнуть ее саму.

Лицо незнакомца произвело на нее неизгладимое впечатление. Его черты были четкими и резкими: высокие скулы, квадратная челюсть, над узким ртом – длинный прямой нос. Незнакомец по-прежнему взирал на Миранду с нескрываемым презрением.

– Велите сыну перестать плакать, – повторил он.

Решимость в его голосе и глазах заставила Миранду похолодеть. Она не перестала бы бороться, имея хотя бы один шанс на победу, но теперь поняла: любые ее усилия окажутся тщетными. Миранда не была трусихой, но и не отличалась безрассудством. Подавив гордость и страх, она дрожащим голосом позвала:

– Скотт! – Подождав и убедившись, что рыдания не утихают, она прокашлялась и окликнула погромче:

– Скотт!

– Мама? – Скотт оторвал перепачканные ладошки от заплаканных глаз и повертел головой, высматривая мать.

– Не плачь, дорогой, ладно? Эти люди не причинят нам вреда.

– Я хочу домой!

– Знаю. Я тоже хочу. Мы обязательно поедем домой. Думаю, что скоро. А пока перестань плакать, договорились?

Маленькие кулачки вытерли остатки слез. Напоследок ребенок всхлипнул.

– Ладно. Можно я поеду с тобой? Мне страшно.

Миранда перевела взгляд на главаря бандитов:

– Можно ему...

– Нет, – отрезал тот, не дожидаясь, пока Миранда закончит вопрос.

Не обращая внимания на злобный взгляд Миранды, незнакомец обратился к своим сообщникам, отдавая приказания. Кавалькада перестроилась, и лошадь, на которой сидел Скотт, оказалась второй по порядку. Прежде чем тронуться с места, главарь резко спросил:

– Вы умеете ездить верхом?

– Кто вы такой? Чего хотите от нас? Зачем вывели Скотта из вагона?

– Перебросьте правую ногу через седло. Так будет надежнее и удобнее.

– Вам известно, кто такой Скотт. Я слышала, вы назвали его по имени. Что вы... Ой!

Просунув ладонь между бедрами Миранды, незнакомец приподнял ее и посадил в седло. Кожа седла оказалась горячей, но это ощущение было невозможно сравнить с прикосновением ладони в перчатке к бедрам Миранды. Прежде чем она оправилась от потрясения, незнакомец успел пристроить ее между лукой и собственными раздвинутыми бедрами. Прижав ладонь к низу живота Миранды, он придвинул ее к себе вплотную.

– Прекратите лапать меня!

– Я всего лишь усаживаю вас поудобнее.

– Я не просила сажать меня в седло!

– Вы можете спешиться и отправиться дальше пешком в любую минуту, мадам. В мои планы не входило прихватывать вас с собой, и потому, если условия поездки вас не устраивают, вините только себя.

– Вы думаете, я позволю вам увезти моего сына? Надеюсь, я сдамся без борьбы?

Суровое лицо незнакомца не выражало никаких эмоций.

– Я вообще о вас не думаю, миссис Прайс.

Он двинул коленями, и лошадь зашагала вперед, отставая от остальных на несколько ярдов. Миранда ошеломленно умолкла – не только потому, что незнакомец знал ее фамилию, но и потому, что если одна его рука небрежно придерживала поводья, то другая покоилась на ее бедре.

– Вы знаете меня? – Миранда старалась не выдать голосом свою тревогу.

– Мне известно, кто вы такая.

– Тогда у вас явное преимущество передо мной.

– Вот именно.

Миранда надеялась выведать имя незнакомца, но тот впал в стоическое молчание, осторожно направляя лошадь вниз. Какой бы рискованной ни была скачка вверх по склону, спуск вниз оказался значительно опаснее. Каждую минуту Миранда ожидала, что передние ноги лошади заскользят по камням, ее бросит вперед, и они будут кубарем катиться вниз до самого подножия горы.

Миранда опасалась за Скотта. Тот по-прежнему плакал, хотя уже не так надрывно, как прежде.

– Этот человек, который везет моего сына, он хорошо ездит верхом?

– Можно сказать, Эрни родился в седле. Он не допустит, чтобы с мальчиком что-нибудь случилось. У самого Эрни несколько сыновей.

– Тогда он должен понять мои чувства! – воскликнула Миранда. – Почему вы схватили нас?

– Скоро узнаете.

Последовавшее молчание было пронизано враждебностью. Миранда решила молчать, чтобы не доставлять незнакомцу удовольствия не отвечать на ее вопросы.

Внезапно лошадь пошатнулась. Из-под копыт покатались камни. Перепуганное животное попыталось удержаться на месте, но не сумело и заскользило вниз по склону. Миранда чуть не кувыркнулась вперед через голову лошади. Чтобы не упасть, она вцепилась левой рукой в луку, а правой сжала бедро незнакомца. Обхватив твердой, как стальной прут, рукой талию Миранды, другой рукой главарь банды постепенно натягивал поводья. Мышцы его бедер напряглись, чтобы удержать двух седоков в седле, и спустя некоторое время, показавшееся вечностью, лошадь выровнялась.

Миранда едва сумела выдохнуть сдерживаемый в легких воздух – мощная рука сдавила ей грудь. Незнакомец не отпускал ее до тех пор, пока лошадь вновь не стала полностью ему подчиняться. Облегченно вздохнув, Миранда слегка подалась вперед, словно радуясь свободе, но держалась настороже.

В тот момент когда лошадь оступилась, Миранда невольно схватилась рукой за бедро незнакомца и коснулась кобуры. Револьвер был в пределах ее досягаемости! Все, что оставалось сделать, – взять себя в руки и тщательно продумать дальнейшие действия. Если она сумеет заставить незнакомца врасплох, у нее есть шанс выхватить револьвер и прицелиться в него. Возможно, ей удастся остановить остальных бандитов, удерживая их главаря под прицелом так долго, чтобы успеть забрать Скотта и сесть вместе с ним в седло. Несомненно, она сумеет найти обратную дорогу к поезду, где полиция, должно быть, уже ведет поиски. Пройти по следу банды будет несложно, ведь похитители не делали никаких попыток замести его. Вероятно, их отыщут еще до наступления темноты.

А тем временем надо убедить преступника, что она смирилась со своей участью и готова подчиниться его воле. Постепенно, чтобы это не было так очевидно, Миранда расслабилась, прислонившись к его груди. Она прекратила попытки удерживать расстояние между собой и его бедрами. Перестав сжимать мышцы бедер, она прижалась ими к коленям незнакомца, которые сжимались все сильнее с каждым покачиванием седла.

Наконец Миранда уронила голову на плечо незнакомца, словно задремала, убаюканная качкой. Она позаботилась, чтобы грабитель видел: ее глаза закрыты. Она поняла, что незнакомец посмотрел на нее, потому что ощутила жар его дыхания на лице и шее. Глубоко вздохнув, она намеренно приподняла повыше грудь, натянувшую ткань легкой летней блузки. Опустившись, грудь тяжело легла на руку незнакомца, по-прежнему обнимавшую талию Миранды.

Но Миранда не осмеливалась пошевелить рукой, пока не наступил миг. К тому времени ее сердце колотилось так сильно, что Миранда боялась, как бы незнакомец не почувствовал его биение. Ладони покрылись потом. Миранда опасалась, что вскоре ее рука станет слишком скользкой и не сможет удержать рукоятку револьвера. Чтобы избежать этого, она должна действовать без промедления.

Одним движением Миранда выпрямилась и протянула руку за револьвером. Но незнакомец среагировал быстрее. Его пальцы сжались на запястье Миранды как клещи, отдергивая ее руку от оружия. Миранда скривилась от боли и издала страдальческий крик поражения и досады.

– Мама! – послышался возглас Скотта. – Мама, что с тобой?

Стиснув зубы от боли, Миранда ухитрилась выговорить:

– Ничего, дорогой, ничего. Со мной все в порядке. – Пальцы незнакомца разжались, и Миранда спросила у Скотта:

– А как ты?

– Я хочу пить и в туалет.

– Скажите ему: пусть потерпит еще немного.

Миранда повторила слова незнакомца сыну. На время Скотт, похоже, успокоился. Бандит придержал лошадь, пока последний всадник из кавалькады не скрылся из виду, а затем, взяв Миранду за подбородок, повернул ее лицом к себе.

– Если вам так не терпится поддержать что-нибудь твердое и опасное, миссис Прайс, я был бы рад вложить вам в руку нечто столь же объемистое и заряженное, как револьвер. Впрочем, вы уже убедились, насколько твердое это орудие, верно? Последние двадцать минут вы только и делали, что терлись об него своим мягким местом. – Глаза незнакомца потемнели. – Так что впредь не стоит недооценивать меня.

Миранда отдернула голову и выпрямилась в седле, держа спину ровно и неподвижно, как древко знамени. Такая выправка вскоре дала о себе знать. Все началось с мучительного жжения между лопатками. Жжение стало почти невыносимым, когда они уже в сумерках выехали из леса на поляну у подножия горы, с которой только что спустились.

Несколько грузовичков-пикапов было припарковано между быстрым ручьем и пылающим лагерным костром. Вокруг сустились люди, очевидно, ожидая всадников. Один поприветствовал прибывших на незнакомом Миранде языке. Но ее это не удивило. Она не могла сосредоточиться ни на чем, кроме собственного неудобства. От усталости ее клонило в сон. Происходящее стало казаться нереальным.

Но сонный туман перед глазами Миранды мгновенно развеялся, едва незнакомец спешился, снял ее с седла и поставил рядом с собой. После продолжительной езды верхом ноги Миранды дрожали. Ей казалось, что колени сейчас подогнутся и она рухнет на землю. Скотт прижался хрупким тельцем к ее ногам и обхватил их руками.

Встав на колени перед сыном, Миранда крепко обняла его и дала волю слезам. Пока оба они были живы и невредимы, и Миранда искренне радовалась этому. Отстранив Скотта от себя, она внимательно его оглядела. Очевидно, поездка ничуть не утомила мальчика: он выглядел как обычно, разве что глаза покраснели от слез. Миранда вновь притянула сына к себе.

Но не прошло и нескольких минут, как на них упала длинная тень. Миранда вскинула голову. Похититель уже успел сбросить белый пыльник, перчатки, ремень с кобурой и шляпу. Его прямые волосы были такими же чернильно-черными, как мрак, окружавший лагерь. Плывущие тени от костра легли на лицо незнакомца, ничуть не смягчая его сурового выражения.

Но грозный вид этого человека не остановил Скотта. Прежде чем Миранда поняла, что задумал мальчик, он бросился на незнакомца и стал пинать его ножками в теннисных туфлях и колотить по сильным бедрам грязными стиснутыми кулачками.

– Не смей обижать маму! Ты плохой! Ненавижу тебя! Я убью тебя! Не трогай маму!

Пронзительный тонкий детский голос прорезал тихий ночной воздух. Миранда потянулась, чтобы оттащить Скотта, но незнакомец сделал предостерегающий жест рукой. Он терпел беспомощные наскоки Скотта, пока силы ребенка не иссякли и он не разразился потоком слез.

Незнакомец положил ладони ему на плечи.

– Ты очень смелый мальчик. Низкий гортанный голос мгновенно успокоил Скотта. Серьезными, блестящими от слез глазами он уставился на незнакомца.

– Правда?

– Да, ты очень смелый – ты не побоялся сразиться с врагом, который гораздо сильнее тебя.

Остальные члены банды столпились вокруг, но мальчик ни на кого не обращал внимания. Главарь присел на корточки – так, что его лицо оказалось на уровне глаз Скотта.

– К тому же прекрасно, когда мужчина защищает маму, как это сделал ты.

Из ножен на поясе незнакомец вынул нож с коротким, но грозным на вид лезвием. Миранда коротко ахнула. Незнакомец подбросил нож в воздух так, что тот несколько раз перевернулся, ловко поймал его за лезвие и протянул Скотту костяной рукояткой вперед:

– Держи его при себе. Если я когда-нибудь попытаюсь обидеть твою маму, можешь ударить меня прямо в сердце.

С серьезным выражением на лице Скотт ваял нож. Обычно, принимая подарки от посторонних людей, он спрашивал у матери разрешения, но на этот раз даже не оглянулся на нее. Второй раз за день ее сын послушался этого человека, не посоветовавшись сначала с ней. Это беспокоило Миранду не меньше, чем рискованное положение, в котором они оказались.

Неужели этот человек обладает какой-то сверхъестественной силой? Миранде пришлось признать, что его манеры и голос излучают обаяние. Может, эти удивительные голубые глаза загипнотизировали ее сына? Тогда кто же спутники этого человека – его сообщники или ученики?

Она огляделась. Мужчины сняли повязки, и сразу стало ясно одно: все они индейцы. Длинные седые волосы человека, с которым ехал Скотт и которого незнакомец назвал Эрни, были заплетены в две косы, прежде спрятанные под шляпой, его маленькие темные глаза сидели глубоко на выразительном жестком лице. В его облике не чувствовалось ничего угрожающего.

Он даже заулыбался, когда Скотт вежливо сообщил своему похитителю:

– Меня зовут Скотт Прайс.

– Рад познакомиться с тобой, Скотт. – Мужчина и мальчик обменялись рукопожатием. – А меня зовут Ястреб.

– Ястреб? Никогда не слышал такого имени. Ты ковбой?

Мужчины, окружившие их кольцом, с трудом сдерживали смех, но незнакомец ответил ему серьезно:

– Нет, я не ковбой.

– Но ты одет как ковбой. У тебя револьвер.

– Так я одеваюсь не всегда, только сегодня. Вообще-то я механик.

Скотт почесал чумазую щеку, на которой слезы промыли чистые дорожки.

– Как на поезде?

– Лет, не совсем. Я механик на руднике.

– Я не знаю, что это такое.

– Это сложно объяснить.

– Ясно... Можно я схожу в туалет?

– Здесь нет туалета. Самое лучшее, что мы можем предложить, – кустики.

– Сойдет! Иногда мама тоже разрешает мне сходить в кустики – на пикниках, в лесу. – Мальчик согласился довольно охотно, но настороженно оглянулся на стену мрака, кольцом окружившую лагерный костер.

– Эрни пойдет с тобой, – поспешил успокоить его Ястреб и поднялся, пожав плечо мальчика. – А когда вернешься, он даст тебе попить.

– Ладно. А еще я хочу есть. Эрни шагнул вперед и протянул мальчику руку, за которую тот схватился без колебаний. Повернувшись, они двинулись в темноту. Миранда шагнула вслед за сыном, но человек по имени Ястреб преградил ей путь.

– Куда это вы собрались?

– За сыном.

– Без вас вашему сыну будет гораздо лучше.

– Отойдите с дороги!

Вместо этого Ястреб схватил ее за плечи и заставил попятиться, пока Миранда не уперлась спиной в бугристый ствол сосны. Шагнув вперед, Ястреб пригвоздил ее к дереву собственным телом. Искрящиеся голубые глаза прошли по ее лицу, шее, груди...

– Похоже, ваш сын считает, что за вас стоит бороться. – Ястреб нагнул голову, приблизившись к Миранде вплотную. – Это правда?

Глава 2

Его губы оказались твердыми, а язык – мягким и шелковистым. Ласкающими движениями он поглаживал сжатые губы Миранды. Так и не дождавшись, что она приоткроет рот. Ястреб отстранился и посмотрел ей в глаза. Вызывающее выражение лица Миранды скорее насмешило его, нежели рассердило.

– Нет, так легко вы не отделаетесь, миссис Прайс. Вы умышленно раздули во мне этот огонь, так что приготовьтесь тушить его. – Обхватив сильными ладонями ее щеки, он требовательным движением языка заставил ее приоткрыть рот.

Миранда со всей силой уперлась кулаками в его мускулистую грудь, но Ястреб не шелохнулся. Он подверг ее самому глубокому, интимному, жадному поцелую, какой она, когда-либо испытывала, и ей не оставалось ничего другого, кроме как покориться. Миранда ни на секунду не забывала про Скотта. Если похититель склонен к насилию, пусть уж лучше его гнев обратится на нее, чем на сына.

Но капитулировать безоговорочно Миранда не собиралась. Она извивалась, пытаясь удержать хоть какую-нибудь дистанцию. Однако Ястреб, похоже, знал самые нежные и уязвимые местечки ее тела и намеренно прикасался к ним, продолжая описывать языком ласкающие круги во рту Миранды.

Наконец ей удалось высвободить губы.

– Пустите меня! – низким охрипшим голосом приказала она, опасаясь, что Скотт заметит их и бросится через всю поляну, потрясая ножом, подаренным этим варваром.

– А если я не послушаюсь? – издевательски осведомился он, зажав прядь волос Миранды между пальцами и проводя ею по своим строго сжатым, но соблазнительно влажным губам.

– В таком случае я отберу нож у Скотта и сама убью вас.

Улыбка не смягчила суровость его лица, из груди вырвалось подобие рокошующего смешка.

– За то, что я украл поцелуй? Он был неплох, но вряд ли стоит смерти.

– Я не напрашивалась на похвалу.

– Если вам не по вкусу мои поцелуи, советую впредь отказаться от мысли испробовать на мне свои женские чары. – Он провел ладонью вниз по шее Миранды, накрыл грудь и слегка сжал ее. – В любом случае они не помешают мне выполнить задуманное.

Миранда резким движением отбросила его ладонь. Ястреб сделал шаг назад, но Миранда сразу поняла: ее предостережение тут ни при чем – он поступил как счел нужным.

– Что же вы задумали?

– Вынудить правительство вновь открыть рудник «Одинокая пума».

Этот ответ оказался настолько неожиданным для Миранды, что она растерянно заморгала и облизнула губы. У нее мелькнула мысль, что она все еще чувствует вкус поцелуя, вкус этого человека. Но замешательство оказалось сильнее всех других мыслей.

– Вновь открыть что?

– Серебряный рудник «Одинокая пума». Слышали о нем? – Миранда покачала головой. – Неудивительно. Он имеет значение лишь для людей, которые зарабатывают себе на жизнь благодаря ему. Для моего народа.

– Вашего народа? Индейцев?

– Вы на редкость догадливы, – саркастически отозвался Ястреб. – Что же выдало меня? Моя глупость или лень?

Миранда ни словом, ни делом не дала ему повода обвинять ее в расизме. Вывернутый наизнанку снобизм Ястреба был ничем не оправдан, и Миранда вспыхнула.

– Ваши голубые глаза, – съязвила она.

– Генетическая ошибка.

– Послушайте, мистер Ястреб, я...

– Мистер О'Тул. Ястреб О'Тул. Миранда вновь заморгала в замешательстве.

– Еще одна причуда судьбы, – безразлично пожав плечами, добавил он.

– Кто вы, мистер О'Тул? – мягко спросила Миранда. – Чего вы хотите от Скотта и от меня?

– На протяжении жизни нескольких поколений мой народ работал на руднике «Одинокая пума». Эта резервация обширна. У нас есть и другие статьи доходов, но в основном наше благосостояние зависит от работы рудника. Не стану докучать вам подробностями, но нас обманым путем лишили права владеть рудником.

– Кому же он принадлежит сейчас?

– Группе инвесторов. Они решили, что в экономическом отношении продолжать работы на руднике невыгодно, и потому закрыли его. Вот так. – Он щелкнул пальцами в нескольких дюймах от носа Миранды – Без единого предупреждения сотни семей лишились средств к существованию. И теперь никому нет до них дела.

– Но какое отношение все это имеет ко мне?

– Ни малейшего.

– Тогда почему же я здесь?

– Я уже говорил, вас прихватили с собой только потому, что вы подняли шум.

– Значит, вы остановили поезд, чтобы похитить Скотта?

– Да.

– Но почему?

– А вы как думаете?

– Очевидно, чтобы держать его в заложниках.

Ястреб решительно кивнул.

– Мы потребуем за него выкуп.

– Деньги?

– Не совсем так. Внезапно Миранду осенило.

– Мортон... – прошептала она.

– Вот именно. Ваш муж. Ему придется заставить законодателей прислушаться к его словам, если у банды диких индейцев в заложниках окажется его сын.

– Он мне больше не муж. Взгляд голубых глаз язвительно прошелся по ней.

– Да, я читал о вашем омерзительном разводе в газетах. Член палаты представителей Прайс потребовал развода потому, что вы были неверны ему. – Ястреб вновь оттеснил Миранду к дереву, многозначительно касаясь ее своим телом. – Судя по тому, как вы прижимались ко мне по дороге сюда, я могу сделать вывод, что для него большая удача – отделаться от такой жены.

– Держите свое мнение при себе!

– Знаете, – продолжал Ястреб, протянув руку и проведя указательным пальцем по щеке Миранды, – для заложницы вы чертовски высокомерны и несговорчивы.

Она отдернула голову, избегая его прикосновений.

– А вы попросту глупы. Мортон и пальцем не шевельнет, чтобы спасти меня.

– Несомненно. Но у нас оказался его сын.

– Мортон знает: Скотт в безопасности, пока я рядом с ним.

– Тогда, пожалуй, вас придется разлучить. Или отправить вас обратно, а мальчика оставить у себя. – Ястреб внимательно следил за реакцией Миранды. – Даже в полутьме видно, как вы перепугались. Если вы не хотите допустить этого, вы будете делать то, что вам прикажут.

– Прошу вас, не трогайте Скотта! – дрогнувшим голосом взмолилась Миранда. – Не разлучайте нас! Скотт еще слишком мал. Он испугается, если меня не будет рядом.

– Я не собираюсь причинять вред ни вам, ни Скотту. Пока, – угрожающе добавил Ястреб. – Как я и говорил с самого начала. Вы поняли меня, миссис Прайс?

Каким бы ненавистным ни казалось Миранде смирение, пока оно было самым благоразумным. Она кивнула.

Ястреб отступил и мотнул головой, приказывая ей следовать впереди него к костру. Оглянувшись через плечо, Миранда спросила:

– Вы не боитесь, что костер заметят? Сейчас нас наверняка уже ищут.

– Поскольку это вполне вероятно, мы приняли меры.

Проследив направление взгляда Ястреба, Миранда увидела, что коней уже успели расседлать и теперь заводили в длинный трейлер.

– Мы уничтожим следы копыт и шин трейлера. Если кто-нибудь наткнется на нас ночью, то найдет лишь компанию пьяных индейцев-рыбаков, не способных удержать собственные штаны, не то что остановить поезд с туристами.

– А если я закричу изо всех сил, позову на помощь? – злорадно спросила Миранда.

– Мы приняли меры и на этот случай.

– Какие же?

– Запаслись хлороформом.

– Вы хотите усыпить нас?

– Если понадобится, – бесцеремонно сообщил Ястреб. Он отошел в сторону и стал руководить погрузкой, явно торопясь отправить трейлер.

Миранда вспыхнула, увидев, как пренебрежительно он отвернулся, считая ее, очевидно, не более чем помехой и уж никак не угрозой. Уязвленная подобным отношением, она отправилась на поиски Скотта и вскоре увидела его с тарелкой консервированных бобов и ветчины.

– Мама, так вкусно!

– Я рада, что тебе нравится. – Миранда нервозно взглянула на Эрни, который сидел рядом с ее сыном, скрестив ноги. Поколебавшись, она опустилась рядом на поваленное дерево.

– Хотите перекусить? – спросил у нее индеец.

– Нет, благодарю вас. Я не голодна.

В ответ он пожал плечами, продолжая есть.

– Знаешь, мама, Эрни сказал, что завтра я опять поеду на лошади – только сам, если буду как следует держаться. Он сказал, что его сын научит меня ездить верхом. Я поеду к Эрни в гости. У него нет видика, но это ничего – зато есть лошади. И козы. Я не боюсь коз, правда? Эрни сказал, что они не кусаются, только иногда жуют одежду.

Миранде хотелось прикрикнуть на сына, напомнить ему, в какой опасности они оказались, но она вовремя спохватилась. Скотт еще ребенок. Его невинность может стать ему защитой в самом опасном положении. Ястреб О'Тул не угрожал ни ей, ни Скотту физическим насилием или смертью. Казалось, он уверен, что Мортон благосклонно отнесется к его требованиям. Миранда не осмеливалась думать о том, что станет с ней или со Скоттом, если Мортон откажет Ястребу наотрез.

Вскоре нагруженный лошадьми трейлер прокатился по поляне и скрылся на проселочной дороге. С помощью одеял мужчины стали замечать следы конских копыт и шин трейлера, пока на поляне не остались только следы пикапов, стоящих неподалеку.

Сделав по несколько глотков дешевого виски, индейцы обрызгали спиртным одежду. На поляне запахло, как в заведении сомнительной репутации. Индейцы шутили, подражали заплетающейся походке и невнятной речи пьяных. После ужина все расселись вокруг костра, завели дружескую беседу и закурили, а вскоре после этого начали готовиться ко сну. Ни внешность, ни поведение этих людей не давали повода заподозрить в них бандитов, не далее как сегодня днем совершивших вопиющее преступление.

Когда Ястреб подошел к Скотту и Миранде, мальчик уже дремал, привалившись к плечу матери.

– Он устал, – с вызовом произнесла Миранда, вынужденная запрокинуть голову и смотреть снизу вверх на высокую, гибкую фигуру Ястреба. – Где мы будем спать?

– В машине, – Ястреб указал на один из пикапов и протянул руку, чтобы помочь Миранде подняться.

Грубо отказавшись от его помощи, она встала сама. Ястреб наклонился и подхватил Скотта на руки.

– Я сама понесу его, – торопливо заявила Миранда.

– Я справлюсь и без вас. Широкими шагами он преодолел расстояние до машины гораздо быстрее, чем Миранда, и успел уложить мальчика в спальный мешок в кузове машины, прежде чем Миранда догнала их.

– Теперь можно помолиться на ночь? – спросил Скотт, широко зевая.

– По-моему, ты уже засыпаешь. Помолись про себя.

– Ладно, – пробормотал мальчик. – Мама, смотри, сколько звезд!

Запрокинув голову, Миранда изумилась, увидев бархатно-черное небо, усыпанное бриллиантами звезд. Они выглядели огромными и висели так низко, что до них, казалось, можно дотянуться рукой.

– Красиво, правда?

– Ага. Я знаю – там живет Бог. Спокойной ночи, мама. Спокойной ночи, Ястреб.

Скотт перевернулся на бок, подтянул коленки к груди и мгновенно уснул. Едва сдерживая подступившие к глазам слезы, Миранда натянула края спального мешка на плечи ребенка и подоткнула под подбородок. Обернувшись, она уставилась на Ястреба решительно сверкающими глазами.

– Если с ним хоть что-нибудь случится, я убью вас.

– Это вы уже говорили. А я сказал, что в мои намерения не входит причинять ему вред.

– Тогда к чему же все это? – воскликнула Миранда, широко разводя руками. – Чем же вы подкрепите сделку?

– С ним все будет в порядке, – негромко отозвался Ястреб, – но, возможно, мальчик больше никогда не вернется домой. Если ваш бывший муж не согласится на наши требования. Скотт навсегда останется у нас.

Издав яростный возглас, Миранда бросилась к нему. Ей удалось царапнуть щеку Ястреба, на которой тут же выступила кровь. Но ее торжество длилось недолго. Ястреб схватил ее за руку, заломил за спину и потянул вверх так, что кисть оказалась между лопатками. Боль была невыносимой, но Миранда не издала ни звука, крепко стиснув зубы. Шум борьбы привлек внимание остальных индейцев. Они появились из темноты, ожидая приказов главаря.

– Все в порядке, – объявил Ястреб, внезапно отпустив Миранду. – Просто миссис Прайс недолюбливает меня.

– Ты уверен? – со смехом переспросил Эрни. Он добавил что-то на родном языке, и все мужчины вокруг покатались со смеху.

Ястреб искоса взглянул на Миранду, подхватил с земли одеяло и бесцеремонно швырнул ей.

– Забирайтесь в машину и укройтесь вот этим.

Уязвленная гордость Миранды ныла, как ее рука... и саднящие от долгой поездки в седле бедра и ягодицы. Она неуклюже забралась в машину и завернулась в одеяло. Пока она устраивалась поудобнее, Эрни отпустил еще одно замечание, вызвавшее новый взрыв громкого мужского хохота.

Не сомневаясь, что Эрни сказал какую-то грубость в ее адрес, Миранда улеглась рядом со Скоттом и закрыла глаза. Она слышала, как мужчины забираются в спальные мешки и укла-

дываются вокруг костра. Очевидно, ей следовало радоваться, что стенки кузова отделяют ее и Скотта от ночных хищников, которые, возможно, водятся здесь, но побитый металл днища представлял собой не особенно уютное ложе. Миранда завозилась под одеялом, тщетно стараясь улечься поудобнее.

– Спальных мешков у нас хватает только для мужчин.

Миранда испуганно открыла глаза и с тревогой увидела, что Ястреб стоит рядом с машиной, наблюдая за ней. Он успел стереть кровь с лица, но царапины были еще видны.

– Я уже поняла, что спальных мешков для скво у вас нет, – уточнила Миранда.

– Для заложников, на которых мы не рассчитывали, – поправил ее Ястреб.

– Что он сказал?

– Кто? Эрни? – Ястреб перевел взгляд на грудь Миранды. – Если вкратце, то он сказал, что либо я вам понравился, либо вы замерзли.

Шорты и блузка, надетые Мирандой утром, подходили для солнечного летнего дня в предгорьях, а не для прохладного вечера в горах. На руках и ногах появилась гусиная кожа, но Ястреб имел в виду совсем другое: соски Миранды отчетливо вырисовывались под блузкой. Горячая волна окатила ее, моментально согрев, но соски, привлечшие внимание Ястреба, по-прежнему казались набухшими.

– По-моему, верным будет второе предположение. – Протянув руку, он провел костяшками пальцев по чувствительному бутону. – Но если я ошибаюсь, буду рад чем-нибудь вам помочь. – Голос Ястреба казался таким же грубым, как кора сосны, к которой он прижимал Миранду раньше, и вместе с тем – нежным, как ветер, перебирающий хвою на верхних ветках.

Миранда отпрянула, избегая возбуждающего прикосновения.

– Что еще он сказал? – выговорила она непослушными губами:

Ястреб отдернул руку, продолжая гипнотизировать ее взглядом.

– Что спать под одеялом мне будет гораздо теплее. Но с другой стороны, – добавил он, поглаживая оцарапанную щеку, – возможно, мне вообще не удастся заснуть.

Миранда метнула в его сторону убийственный взгляд и натянула одеяло до подбородка, закрыв глаза, чтобы не видеть его ироничной усмешки. Прошло немало времени, прежде чем она вновь открыла глаза. Оказалось, что Ястреб ушел, хотя она не слышала ни единого звука, не уловила даже движения воздуха. Интересно, как долго Ястреб простоял рядом, глядя на нее, прежде чем наконец исчез в темноте.

Она прислушалась, но сумела различить лишь потрескивание горящих веток в костре и ровное, негромкое посапывание Скотта. Этот привычный милый звук наполнил ее покоем и уверенностью. Каким-то чудом ей удалось заснуть.

Глава 3

Казалось, всего мгновение назад она заснула, зная, что рядом нет никого, кроме Скотта, но тут же пробудилась:

Ястреб беззвучно и тяжело накрыл ее своим телом. Одной рукой он зажал Миранде рот, другой приставил нож к ее горлу. Наклонившись к самому ее уху, он хрипло прошептал:

– Попробуй только хотя бы вздохнуть погромче, и я убью тебя.

Миранда мгновенно ему поверила.

В темноте глаза Ястреба светились ледяным бесчувственным огнем. Миранда слегка кивнула, показывая, что поняла его. Но Ястреб не убрал руку с ее губ.

Причина таких действий Ястреба стала очевидной несколько секунд спустя, когда Миранда услышала шум машины, подъехавшей к лагерю по ухабистой грунтовой дороге. Два луча света скользнули по деревьям, окружавшим поляну. Водитель затормозил, подняв клубы пыли. Дверцы машины распахнулись.

– Всем встать! Руки вверх!

Отрывистый повелительный приказ ошеломил Миранду. Широко раскрыв глаза, она уставилась на Ястреба. Он выбранился, едва шевеля губами, боясь, как и Миранда, одного – что голоса разбудят Скотта.

Миранда лихорадочно молилась, чтобы мальчик не проснулся. Если шум разбудит его и он заплачет, неизвестно, что может случиться. Его может задеть шальная пуля во время перестрелки между похитителями и спасителями. Или же Ястреб поймет, что потерпел неудачу, и, поскольку терять ему будет уже нечего, прибегнет к самоубийству, заодно прикончив и заложников.

Миранда смотрела на мужчину, лежащего на ней. Неужели он способен хладнокровно убить ребенка? Сосредоточившись на суровых, жестких, бескомпромиссных очертаниях рта индейца, она пришла к самому неутешительному выводу.

«Скотт, пожалуйста, не просыпайся!» – Кто вы такие и что здесь делаете? Очевидно, Ястреб подбирал себе сообщников по актерским способностям.

Они умело притворялись подвыпившими, разбуженными внезапно, хотя Миранда знала: если приближение машины насторожило Ястреба, то, вероятно, и остальные не спали. Казалось, внезапное появление и резкий допрос полиции ошеломили и перепугали их. На каждый вопрос индейцы отвечали бессмысленным бормотанием. В конце концов блюстители закона потеряли терпение.

– О Господи! Да ведь это всего-навсего пьяные индейцы! – заявил один другому. – Мы зря теряем время.

Миранда всем телом почувствовала, как Ястреб содрогнулся от ярости.

– Вы видели сегодня каких-нибудь всадников? Шестерых или семерых? – допытывался один из полицейских. – Они должны были появиться вон с той стороны.

Индейцы перебросились несколькими словами на родном языке, прежде чем один из них ответил: нет, они не видели никаких всадников.

Один из полицейских тяжело вздохнул.

– И на том спасибо. Держите ухо востро, ладно? И сообщите нам, если заметите что-нибудь подозрительное.

– А кого вы ищете?

Миранда узнала голос Эрни, прозвучавший неестественно робко и униженно.

– Женщину с мальчиком. Банда всадников похитила их сегодня из экскурсионного поезда.

– Как они выглядели, эти всадники? – допытывался Эрни. – Кого нам надо замечать?

– У всех бандитов лица были закрыты повязками. Судя по словам пассажиров, банда действовала слаженно и умело. Главарь ограбил одного из пассажиров, вырвал у того деньги прямо из рук. Нам говорили, что женщина дралась как тигрица, чтобы отбить ребенка, когда его вытащили из вагона. Тогда главарь схватил и ее и умчался вместе с пленниками. Впрочем, в этом его трудно винить, – с сальным смешком добавил полицейский. – Нам передали фотографию для опознания. Она милашка, зеленоглазая блондинка.

Ястреб посмотрел на Миранду, она отвела взгляд.

Наконец прощание завершилось. Послышался звук захлопнувшейся дверцы машины. По поляне вновь метну лея свет фар. Поднялась пыль и осела в гнетущей тишине. Вскоре и шум мотора стих вдалеке.

– Ястреб, они уехали.

Ястреб убрал ладонь со рта Миранды, но не приподнялся, глядя на ее губы. Они побелели и сжались. Ястреб провел по ним пальцем, словно хотел вернуть им прежний цвет.

– Ястреб!

– Слышу, слышу, – нетерпеливо откликнулся он.

Несколько секунд возле тлеющего костра царило напряженное молчание, но постепенно индейцы успокаивались, начинали переговариваться и шевелиться. Затем вновь наступила тишина. Но Ястреб не сдвинулся с места.

Он убрал нож от горла Миранды. Едва она увидела острое как бритва лезвие, ее глаза вспыхнули гневом.

– Вы могли бы убить меня! – прошипела она.

– Если бы вы выдали нас – да.

– А как же Скотт? Вы убили бы и его, если бы он проснулся и заплакал?

– Нет. Он ни в чем не виноват. – Ястреб пошевелился, просунул колено между ногами Миранды, заставляя раздвинуть их. – Но всем в штате известно: вы вовсе не недотрога. Вы же слышали – этот человек назвал вас милашкой. Сколько мужчин вы соблазнили, прежде чем измены наконец надоели мужу и он вас выгнал?

– Слезьте с меня! Ястреб прищурился.

– А я думал, вам это нравится.

– Нет, не нравится, как и вы сами. Вы – вор, похититель детей и...

– Я не вор.

– Вы забрали деньги у пассажира поезда, угрожая ему оружием.

– Он сам предложил их, разве вы забыли? Я ничего не крал.

– И тем не менее вы их потратите.

– Чертовски верно, – согласился Ястреб. – Я сочту их даром от имущих неимущим.

– О, довольно! Кем вы себя считаете? Робин Гудом двадцатого века?

Заблуждаетесь: вы преступник, вот и все.

Намереваясь столкнуть Ястреба, Миранда схватила его за плечи, но тут же поняла, что допустила ошибку. Плечи были обнаженными и гладкими, как и грудь, которая представлялась ей упругой бронзовой долиной – кроме кругов более темного оттенка вокруг сосков.

Борясь с желанием провести ладонями по этой груди, Миранда снова попыталась оттолкнуть Ястреба. А он, склонив голову, положил ее между шеей и плечом Миранды и запустил пальцы в ее волосы. Кончики пальцев коснулись кожи на ее голове, и Миранда застыла. Крепкими белыми зубами Ястреб прихватил мочку ее уха и принялся дразнить ее языком.

– Не надо, – задыхаясь, пробормотала она.

– Почему? Вы волнуетесь? Должно быть, с индейцем у вас такое в первый раз, миссис Прайс?

Миранда не могла придумать достойное этого негодяя оскорбление.

– Если бы не Скотт, я бы...

– Что «я бы»? Сдались? Соблазнили бы меня прямо здесь? Неужели вас беспокоит спящий рядом сын? Может, потому вы и сопротивляетесь?

– Нет! Прекратите немедленно! – шепотом выкрикнула она.

– А, понятно: это неотъемлемая часть сюжета «любовь с дикарем». Вы сопротивляетесь, а я беру вас силой. Кажется, так играют в эту игру?

– Не надо, прошу вас! Пожалуйста!

– Неплохо, совсем неплохо. Можете потом рассказывать всем подружкам, что я овладел вами силой. Это оживит салонный разговор.

Он провел по губам Миранды языком, и она невольно сжала руки на его плечах и круто выгнула спину, прижимаясь к нему.

– Как тепло! – пробормотал он, почувствовав жар, исходящий из местечка, где сливались ее бедра. – Ручаюсь, что и влажно.

Он быстро поцеловал ее, резким и чувственным движением погрузив язык глубоко в ее рот, одновременно ритмично потираясь бедрами о низ живота Миранды.

– Ястреб!

Вскинув голову, он злобно выругался.

– Ну что там?

– Ты просил разбудить тебя на рассвете, – послышался голос Эрни из темноты, уже начинающей приобретать оттенки серого цвета. Голос звучал виновато.

Поднимаясь, Ястреб не сводил глаз с Миранды. Нависнув над ней, он окинул взглядом спутанные волосы, припухшие от поцелуя губы, раздвинутые ноги.

– В газетах пишут правильно, миссис Прайс: вы – шлюха. Хорошо, что мы решили похитить Скотта. За вас никто не даст и ломаного гроша.

Перебравшись через борт машины, он пошел прочь, подтягивая джинсы. Слезы негодования и обиды обожгли глаза Миранды. Порывистым движением она смахнула их и попыталась уголком колючего шерстяного одеяла стереть с губ привкус поцелуев Ястреба О'Тула.

Но избавиться от этого привкуса ей так и не удалось.

– Просыпайтесь, Рэнди. Мы приехали.

Кто-то с силой встряхнул Миранду за плечо. Во сне она прислонилась к окну пикапа со стороны пассажирского сиденья и теперь испуганно вскинула голову. От неудобной позы у нее затекла шея. Миранда повертела головой, стараясь размять онемевшие мышцы.

Заморгав, она взглянула на мужчину, сидящего за рулем, и вдруг поняла: в машине они остались вдвоем. В тревоге выкрикнув: «Скотт!», она потянулась к дверной ручке, но Ястреб перехватил ее руку и сжал запястье прежде, чем Миранда успела вылететь из машины.

– Успокойтесь. Он с Эрни, вон там. Ястреб кивнул на лобовое стекло, усеянное останками разбившихся насекомых.

Скотт семенил за Эрни, как доверчивый щенок. Они направлялись по тропе к домику на колесах.

– Скотт попросился в туалет, и я отпустил его. – Ястреб развернул газету и провел ладонью по странице. – Вы попали на первую полосу, Рэнди.

– Почему вы так называли меня?

– Так вас называют в газетах. Почему вы сами не сказали мне, как к вам обращаться?

– Вы не спрашивали.

– Так звал вас муж?

– Нет, я привыкла к уменьшительному имени с детства.

– А я думал, это прозвище, которое вы приобрели благодаря своей репутации.¹

¹ Рэнди – сексуально возбужденный.

Миранда не ответила на колкость, просматривая заголовки в газете. История похищения была записана со слов свидетелей. Разобрав баррикаду на рельсах с помощью нескольких пассажиров, машинист довел поезд до станции, по пути сообщив о случившемся в полицию. Сотрудники ФБР вместе с представителями местной полиции встретили поезд на станции. Очевидно, при встрече присутствовали и журналисты.

– Ваш бывший супруг ждал поезд на станции. Он был ошеломлен.

Фотография на первой полосе сразу бросалась в глаза. Член палаты представителей Мортон Прайс крупным планом. На снимке было видно, что его привлекательное лицо скривилось в гримасе боли. В статье цитировалось заявление Прайса: «Я сделаю все возможное, лишь бы вернуть моего сына. И Рэнди, конечно, тоже».

Миранда горько рассмеялась:

– Он не изменил своим привычкам.

– То есть?

– Он выдаивает из рекламы всю пользу – до последней капли. И, как обычно, вспоминает обо мне в последнюю очередь.

– Вы ждете от меня сочувствия? Миранда искоса взглянула на него.

– Я не жду от вас ничего, кроме поступков, достойных ублюдка. До сих пор вы не разочаровали меня, мистер О'Тул.

– И не собираюсь разочаровывать впредь. – Открыв дверцу. Ястреб вышел. Дождавшись, когда Рэнди обойдет машину и окажется рядом с ним, он сделал приглашающий жест рукой. – Добро пожаловать!

Миранда огляделась. Они находились в индейской деревне. Вместо домов здесь стояли преимущественно трейлеры, но было и несколько постоянных жилищ из кирпича-сырца или бревен. Главная улица выглядела пустынной. Неподалеку виднелось строение, служившее бензозаправкой, бакалейной лавкой и почтой одновременно, но и возле него было безлюдно. Еще одно здание можно было принять за школу, если бы не запертые двери. Больше рассматривать тут было нечего. Взгляд Рэнди устремился на каменистую дорогу, выходящую по склону холма и исчезающую за гребнем.

– Там рудник? – спросила Рэнди, кивая.

– Да. – Ястреб смерил ее презрительным взглядом. – Городок не из тех, к которым вы привыкли?

Рэнди предпочла не поднимать брошенную перчатку.

– Мое мнение о вашем городе значительно улучшится, если вы покажете мне, где здесь ванная.

– Надеюсь, Лита предоставит вам свою ванную.

– Лита? – переспросила Миранда, шагая рядом с ним.

– Жена Эрни. Кстати, о возможности позвонить можете забыть. У них нет телефона.

Рэнди стала высматривать телефонную будку, но не заметила ни единой. Это привело ее в такое же раздражение, как способность Ястреба читать ее мысли.

Привязанный к колышку козел наблюдал, как они пересекли пыльный двор и поднялись по бетонным ступенькам. Ястреб стукнул в дверь домика на колесах, помедлил и толкнул ее. От кухонных ароматов у Рэнди заурчало в желудке. Едва привыкнув к сумрачному свету в комнате, она заметила собственного сына, сидящего за столом. С прискорбным пренебрежением к правилам хорошего тона он запихивал в рот еду, хватая ее со стоящей перед ним тарелки.

– Привет, мама! Ты видела Джеронимо? Так зовут козла. А это Донни, мой новый друг. Ему целых семь лет! Это Лита.

Рэнди кивала, пока Скотт представлял ей новых знакомых. Донни робко потупился. Увидев царапины на щеке Ястреба, Лита принялась разглядывать Рэнди с беззастенчивым любо-

пытством. Рэнди была потрясена, увидев, что жена Эрни не только гораздо моложе своего мужа, но и моложе ее.

– Не хотите перекусить? – спросила Лита. – Кроме вчерашнего мяса, у нас ничего нет, но...

– Да, пожалуйста, – мило улыбнулась ей Рэнди. Лита перестала нервно сжимать пальцы и ответила на улыбку.

– Я уверен, что миссис Прайс голодна, – вмешался Ястреб, перекидывая длинную ногу через сиденье стула и устраиваясь на нем лицом к спинке. – Должно быть, она ждала на завтрак вяленого бизона и испеченные на костре лепешки. А когда мы предложили ей яйца и оладьи, она не пожелала даже взглянуть на них.

Эрни усмехнулся. На лице Литы появилось растерянное выражение. Не обращая внимания на Эрни, Рэнди спросила у его жены:

– Можно воспользоваться вашей ванной?

– Да, конечно. Это там, дальше по коридору.

Ястреб вскочил, – Я провожу ее.

Рэнди вышла из кухни в узкий коридор, ведущий в глубину дома. Ястреб опередил ее, открыл дверь ванной, шагнул на порог и бегло осмотрел кабинку.

– Что вы надеялись здесь найти?

– Окно, через которое вы попытаетесь протиснуться.

Издав нетерпеливый возглас, Миранда попробовала обойти Ястреба. Он не шелохнулся.

– Пойдете со мной? – любезно осведомилась Рэнди.

– Это ни к чему. Я подожду за дверью.

Рэнди подбоченилась.

– Может быть, хотите обыскать меня?

Ясные глаза Ястреба пробежали вверх и вниз по ее телу.

– Пожалуй, придется.

Он слегка толкнул ее в плечо. Рэнди пошатнулась и уперлась спиной в стену. Прежде чем она сумела вывернуться, ладони Ястреба скользнули под ее блузку, прошли по кружевным чашечкам лифчика, быстро и осторожно сжимая груди. Затем обе ладони перешли на спину Рэнди и заскользили сверху вниз. Наконец, расстегнув ремень шорт, Ястреб провел ладонью по животу Рэнди, бедрам и подхватил ягодицы.

– Здесь только то, чему положено быть, – спокойно заявил он, убирая руки. Рэнди была слишком ошарашена, чтобы ответить, и потому уставилась на Ястреба затаив дыхание. Она побледнела, хотя сердце бешено толкало кровь.

– Даже не пытайтесь обмануть меня, – негромко предупредил Ястреб. – Не надейтесь. Я разгадаю любую уловку. – Он слегка подтолкнул Рэнди и закрыл дверь.

Она прислонилась к двери и перевела дух. Ее трясло. Наконец, подойдя к раковине, она отвернула краны и, набрав несколько пригоршней воды, плеснула в разгоряченное лицо. Насухо вытерев его, она посмотрела на себя в зеркало.

Зрелище было весьма печальное. Ее волосы растрепались, в них запутались иголки и листья. Одежда была перепачкана. Остатки макияжа двадцатичетырехчасовой давности довершали впечатление.

– Сногшибательно, – сухо заключила Рэнди, а затем, вспомнив, что при похищении ее действительно сбили с ног, нахмурилась.

Взяв кусок мыла, она усердно принялась смывать напрочь испорченный макияж. Зубы почистила пальцем. Тщательно выбрав лесной мусор из волос, попыталась пальцами привести в порядок упрямые пряди. Наконец, отряхнув одежду, она вышла из ванной.

Ястреб вовсе не ждал ее за дверью. Он сидел за столом на кухне, потягивая пиво и негромко болтая с Эрни.

Он подверг ее обыску только для того, чтобы унижить, а не потому, что опасался бегства. Заметив, что Рэнди стоит на пороге, мужчины разом замолчали.

– Где Скотт?

– Во дворе.

Рэнди выглянула в окно. Скотт опасливо гладил Джеронимо, а Донни подбадривал нового друга, уговаривая его не бояться. Убедившись, что сыну не угрожает опасность, Рэнди повернулась к столу и уселась на предложенный Литой стул. Была середина дня, непривычное время для еды. Сегодня утром завтрак ей предложили сразу же после выезда с поляны, но она отказалась, на ленч они не останавливались, и потому сейчас Рэнди моментально опустошила поставленную перед ней тарелку. Поданный вслед за едой кофе оказался крепким, горячим и бодрящим.

Отпив глоток, Рэнди взглянула через стол на Ястреба и спросила напрямик:

– Как вы намерены поступить с нами?

– Держать вас в заложниках, пока ваш муж – то есть бывший муж – не получит от губернатора гарантии, что рудник будет открыт вновь.

– Но для этого потребуются месяцы переговоров! – в тревоге воскликнула Рэнди.

Ястреб пожал плечами.

– Вполне возможно.

– Через несколько недель Скотт должен идти в школу.

– Школе придется начать занятия без него. Значит, вы не уверены в возможностях собственного мужа?

– Почему бы вам просто не попросить денег, как заурядному похитителю?

Ястреб помрачнел. Эрни прокашлялся и уставился на свои руки. Лита заерзала на стуле.

– Если бы нам была нужна милостыня, миссис Прайс, – холодно произнес Ястреб, – мы давно жили бы без особых забот.

Рэнди мысленно выругала себя за необдуманную вспышку. Она поняла, что задела гордость Ястреба. В отличие от необычных голубых глаз его гордость соответствовала индейским чертам лица.

Она постаралась взять себя в руки и успокоиться.

– Не понимаю, как вы надеетесь добиться своего, мистер О'Тул. Переговоры с любым правительством – утомительное и долгое занятие. Вероятно, встреча Мортонa с губернатором будет назначена только через несколько недель.

Ястреб хлестнул по столу свернутой газетой.

– Мы надеялись, что это поможет! Ваш муж начинает предвыборную кампанию. Его имя уже у всех на слуху. Похищение сына сделает его знаменитостью. Одного давления со стороны общественности хватит, чтобы губернатор Адаме удовлетворил наши требования.

– Очевидно, вы все тщательно продумали. Но как вы узнали, что мы со Скоттом будем в экскурсионном поезде?

Договорив, она мгновенно почувствовала: невинный вопрос попал в самую точку. Эрни и Лита беспокойно взглянули на Ястреба, который вскоре оправился от минутного замешательства и отозвался:

– Знать подобные вещи – обязанность любого уважающего себя похитителя.

Он успешно ушел от ответа на вопрос, но Рэнди поняла: большего ей не добиться.

– Как вы собираетесь связаться с Мртоном?

– Мы начнем вот с этого письма. – Ястреб вытащил из кармана рубашки свернутый листок. – Завтра один из нас бросит его в почтовый ящик у офиса Мортонa.

Рэнди прочла письмо, вернее записку. Текст был составлен из вырезанных из журнала букв, прямо как в детективных сериалах. Мортонa извещали, что его сына Скотта держат в заложниках и что завтра с ним свяжутся по поводу условий выкупа.

– Свяжутся? По телефону? – переспросила Рэнди.

– Да, по рабочему телефону.

– Линию могут прослушивать. Полиция запросто определит, откуда был сделан звонок.

– Звонки, – поправил Ястреб. – Каждый продолжительностью в одну фразу. За такое короткое время засечь нас не удастся. Кроме того, звонки будут сделаны из нескольких западных штатов.

Рэнди приподняла бровь:

– Примите мои поздравления.

– Другие индейские племена сочувствуют нам. Когда я попросил о помощи, они с готовностью откликнулись.

– А вы задумывались над тем, что будет, если вас поймают?

– Ни разу. Меня не поймают.

– Похоже, вы и прежде были не в ладах с законом, правда? Как только у меня будет время поразмыслить, я припомню, где слышала ваше имя. Я читала о вас. Вы не в первый раз напрашиваетесь на неприятности.

Ястреб медленно поднялся и склонился над столом так, что его лицо оказалось всего в нескольких дюймах от лица Миранды.

– И буду продолжать на них напрашиваться, пока страдает мой народ.

– Ваш народ? Кто же вы? Вождь, или как это называется?

– Да.

Это слово прозвучало как шипение капли воды на раскаленной сковороде. На миг оно заставило Рэнди замолчать. Вглядевшись в резкие черты этого худого лица, она поняла, что имеет дело не с заурядным бандитом. Ястреб О'Тул – в некотором смысле глава государства, священный правитель.

– Значит, как вождь вы допустили досадную оплошность, – заявила Рэнди. – Как только вы упомянете о руднике «Одинокая пума», эти края будут кишеть агентами ФБР и полицейскими.

– г Несомненно.

Широко разведя руками, Рэнди рассмеялась.

– Ну и что же вы намерены делать, когда они появятся? Прятаться под кроватями?

– Нас здесь уже не будет. Произнеся эти слова, он вышел из-за стола, направился к двери и рванул ее с такой силой, что она чуть не слетела с петель.

– Мы выезжаем через десять минут. Едва дверь за Ястребом захлопнулась, Рэнди положила ладони на стол и обратилась к Эрни и Лиге:

– Вы должны помочь мне. Мистер О'Тул борется за правое дело, у него благородные цели, но вместе с тем он совершил тяжкое преступление. Преступление государственного масштаба. Он попадет в тюрьму, и все вы вместе с ним. – Она облизнула пересохшие губы. – Но я позабочусь, чтобы с вами обошлись справедливо, если вы поможете мне сбежать. По крайней мере добраться до телефона.

Эрни встал и обратился к своей юной жене:

– Лита, все готово?

– Да.

– Сложи вещи у двери. Я погружу их в машину, Плечи Рэнди беспомощно поникли. Они не только отказались помочь ей в бегстве от Ястреба О'Тула – они не захотели даже слушать ее.

Глава 4

– Куда мы едем?

– Разве вы не любите сюрпризы? Сарказм Ястреба прошелся по нервам Рэнди, как наждачная бумага.

– Послушайте, я все равно не сумею выбраться отсюда без компаса в одной руке и карты – в другой. Если эта местность чем-нибудь и примечательна, так только своим однообразием. Я понятия не имею, куда мы едем.

– Именно поэтому я и не стал завязывать вам глаза.

Обескураженно вздохнув, Рэнди отвернулась к открытому окну пикапа. Прохладный ветер растрепал ее волосы. Тонкий серп луны отбрасывал бледный свет на лицо. На горизонте виднелись едва различимые черные силуэты далеких гор.

Вскоре Рэнди поняла, почему деревня близ рудника «Одинокая пума» была пустынна. Все жители уже перебрались в какое-то убежище. В деревне оставались только те, кто участвовал в похищении, и их родные. Вскоре после того как Ястреб, хлопнув дверью, вышел из дома Эрни, караван машин направился к неизвестному Рэнди месту назначения. Пикап Ястреба весь день держался последним, но расстояние между ним и предпоследним грузовичком оставалось неизменным.

– Как получилось, что вы стали вождем?

– Я не единственный вождь. У нас есть совет племени, состоящий из семи вождей.

– Этот титул вы унаследовали от своего отца?

На скулах Ястреба выступили желваки, словно он стиснул зубы.

– Мой отец скончался в государственной больнице для неизлечимых алкоголиков. Он был немногим старше, чем я теперь.

Немного помолчав, Рэнди продолжила расспросы:

– Его фамилия и вправду была О'Тул?

– Да. Эвери О'Тул был его прапрадедом. Он обосновался здесь после Гражданской войны и женился на индианке.

– Значит, титул вождя достался вам со стороны матери?

– Мой дед по материнской линии был вождем.

– Должно быть, ваша мать очень гордилась вами.

– Она умерла сразу после рождения моего брата, появившегося на свет мертвым. – Похоже, ошеломленное выражение на лице Рэнди доставило ему удовольствие. – Видите ли, врач посещал резервацию раз в две недели. А роды матери пришлось на его выходной день. Она истекла кровью.

Рэнди смотрела на него с сочувствием. Неудивительно, что Ястреб ожесточился после столь трагического детства. Однако единственного взгляда на резкий профиль спутника хватило Рэнди, чтобы понять: он не примет ни единого слова утешения, не допустит жалости.

Она взглянула на Скотта. Он спал, растянувшись на сиденье между ними. Голова мальчика покоилась на коленях Рэнди, колени он поджал к груди. Она принялась наматывать на палец прядь белокурых волос сына.

– У вас нет ни братьев, ни сестер? – тихо спросила она.

– Никого.

– А жена когда-нибудь была? Ястреб искоса взглянул на нее.

– Нет.

– Почему же?

– Если вы хотите знать о моей личной жизни, сообщаю: с ней у меня полный порядок. Но ваша сексуальная жизнь гораздо интереснее моей, так что, если вы хотите о чем-нибудь поговорить, расскажите о себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.